

**К вопросу о разной роли научной и технической парадигм при
идеологическом контроле науки**

Научный руководитель – Пчелко-Толстова Екатерина Александровна

Яковлев Алексей Александрович

Аспирант

Дрезденский технический университет, Дрезден, Германия

E-mail: forummolodyhuchenyh@mail.ru

В разное время те или иные внешние факторы в той или иной мере ограничивали развитие научного (и протонаучного, если взять заодно времена до появления науки в современном смысле) знания. Часть из них проистекает из аксиоматической системы и является необходимой, часть - метафизические факторы, к которым можно по-разному относиться, часть - факторы социальные, политические, экономические и культурные, то есть, не имеющие непосредственного отношения к научному знанию, но накладывающие свой отпечаток на развитие. Если обратиться к истории, то примеры метафизического ограничения - это позиция Фомы Аквинского о философии как служанке богословия с установкой на то, что истины богословия более совершенны. Сразу, правда следует заметить, что в то время понятие «философии» сильно отличалось от того, чем это является в наши дни. Рене Декарт, когда формулировал свою знаменитую формулу «Мыслю, следовательно существую», он вписал это в контекст своего доказательства бытия Бога, который задает наши познавательные способности.. Что касается социальных факторов, то из исторических фигур их, вероятно, лучше всего, описал Френчсис Бэкон в своем «Новом органоне»: он создал учение об идолах, которые ограничивают наше познание, происходя, из личного опыта, из нашей природы, из поклонения авторитетам и неумелого пользования языком.

Немецкий социолог Макс Вебер в своей работе «Наука как призвание и профессия», выпущенной в 1918 г. после знаменитого выступления в Мюнхене писал, что пророку и демагогу не место за университетской кафедрой, что ученый, осуществляя свою деятельность, должен быть религиозно и политический нейтрален. В своей позиции он продолжил линию английского зоолога Томаса Гексли, который, правда, говорил и писал именно о религиозном нейтралитете. Американский философ науки Томас Кун ввел в своей работе «Структура научных революций» хорошо нам знакомое понятие парадигмы. Позднее, основываясь на идеях Т. Куна немецкий философ Герд Флейшман в статье «Стабильность и рост технологий. Парадигма, образец, стандарт» сформулировал понятие технической парадигмы. Ее отличает от научной необходимость признания не только экспертным сообществом, но и конечным потребителем.

Цель работы: подкрепление на конкретных примерах утверждения, что при возникновении конфликта между научной и технической парадигмами в ситуации наличия инструментов жесткого внешнего контроля сильнее оказывается та сторона, которая опирается на техническую парадигму.

Наличие предостережений и негативного опыта контроля науки со стороны власти не уберегло научную деятельность от злоупотреблений со стороны государства в XX веке. Предыстория, конечно, у этого, конечно, была вполне безобидная. Как пишет Бруно Латтур в работе «Дайте мне лабораторию и я переверну мир», когда он превратил свою лабораторную деятельность в шоу, о котором писали газеты, уже имелся тренд на неравномерную поддержку науки, а поддержку преимущественно тех направлений, которые приносят

пользу государству и обществу. Так все начиналось, а привело к давлению на науку в тоталитарных режимах, осуществлявших ускоренную индустриализацию и трансформацию сельского хозяйства. В случае индустриализации научная и техническая парадигмы оказались в конфликте в физике, в случае трансформации аграрной отрасли - в биологии. В Советском союзе 1930-х-50-х гг. С возвышения Т.Д. Лысенко были наложены ограничения на развитие генетики как биологической дисциплины. Как замечает Лев Животовский, в работе «Неизвестный Лысенко», он был специалистом-практиком и считал, что результаты его исследований, направленных на решение экономических проблем, можно использовать и для ответов на теоретические вопросы. Тем более, развитие генетики было тогда на таком уровне, что многие фундаментальные вопросы оставались еще открытыми. В такой ситуации для властей, не имевших прямого отношения к научным исследованиям, аргументация Лысенко была даже более убедительной, чем аргументация генетиков. В итоге это привело к тому, что Александр Любищев позднее назовет «Аракчеевским режимом в науке». Так как на опытных полях при соблюдении всех необходимых условий (по замечанию Льва Животовского) технологические решения, предлагаемые Лысенко, работали, ему удалось на долгие годы одержать победу, что, правда позднее сыграло против него же. В Германии во время правления Адольфа Гитлера появился проект «Немецкой физики», физики, отрицавшей квантовую механику и теорию относительности, утверждавшей, что как каждый народ имеет свою национальную культуру, так и каждый народ имеет свою национальную науку. Теория относительности в этой системе вовсе объявлялась догматической еврейской наукой. В 1935-41 гг. этот проект, инициированный Нобелевскими лауреатами Филиппом Ленардом и Йоханнесом Штарком, имел успех, а его статус обсуждался с Вернером Гейзенбергом на страницах журналов и газет. Однако, когда власти пожелали осуществить атомный проект, оказалось, что если продолжать начатое, то искусственно навязанная физикам парадигма (если это можно так назвать) не работает, если ее применить к сложному техническому проекту. В результате проект «Немецкой физики» был свернут, а фундаментальная наука в Германии выстояла. Несмотря на массовую эмиграцию из Германии после Второй Мировой Войны, физика там оказалась в лучшем состоянии, чем генетика в Советском союзе после смерти И.В. Сталина.

Два данных исторических примера иллюстрируют утверждение о том, что при возникновении противоречий между научной технической парадигмами, при наличии рычагов внешнего давления на развитие науки, сильнее в конфликте оказывается техническая парадигма, а соответственно и сторона, опирающаяся на нее

Источники и литература

- 1) Esser Josef, Fleischmann Gerd, Heimer Thomas “Soziale Schließung im Prozess der Technologieentwicklung. Leitbild, Paradigma, Standard” Campus Verlag, Frankfurt, 1998
- 2) Giordano Sara “New Democratic Sciences, Ethics, and Proper Publics”, //Science, Technology, & Human Values, Issue 3, 2018
- 3) Irrgang Bernhard: der Technik“, Dresden 2007
- 4) Solbu Gisle “The Physiology of Imagined Publics: From a Deficit to an Ambivalence Model” Science & Technology Studies Volume 31/2018, Issue 2
- 5) Ihde Don “ Introduction: Postphenomenological Research” //Human Studies, Vol. 31, No. 1, Postphenomenology Research (Mar., 2008)